

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

Научная статья
УДК 343.346

Конфискация транспортных средств у лиц, имеющих инвалидность, совершивших преступления в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения

Мингалимова Марьям Фердинандовна,
кандидат юридических наук, доцент,
Казанский юридический институт (филиал),
Университет прокуратуры Российской Федерации,
Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема конфискации транспортных средств у лиц, имеющих инвалидность, совершивших преступления в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения. Анализируются правовые нормы, регулирующие процедуру изъятия транспортных средств; исследуются социальные и этические аспекты, связанные с применением конфискации к данной категории лиц; выявляются проблемы, связанные с возможностью реализации права на передвижение и обеспечения социальной защиты лиц, имеющих инвалидность, а также предлагаются пути совершенствования практики применения конфискации.

Ключевые слова: конфискация транспортного средства; безопасность дорожного движения; состояние опьянения; автомобиль; суд; социальное неравенство; права инвалидов.

Для цитирования: Мингалимова М. Ф. Конфискация транспортных средств у лиц, имеющих инвалидность, совершивших преступления в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения // Транспортное право и безопасность. 2025. № 1 (53). С. 78–90.

CRIMINAL AND LEGAL MEASURES OF FIGHT AGAINST TRANSPORT CRIME

Original article

Confiscation of vehicles from persons with disabilities who broke traffic rules being intoxicated

Mariyam F. Mingalimova,
Candidate of Law, Associate Professor,
Kazan Law Institute (branch),
University of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Kazan, Russia

Abstract. The current paper has considered the problem of confiscation of vehicles from persons with disabilities who broke traffic rules being intoxicated. There have been analyzed the legal norms governing the procedure for confiscating vehicles; studied the social and ethical aspects associated with the use of confiscation for this cate-

gory of persons; identified problems associated with realizing the right to movement and ensuring social protection for persons with disabilities and proposed the ways to improve the practice of confiscation.

Keywords: vehicle confiscation; road traffic safety; intoxication; vehicle; court; social inequality; rights of persons with disabilities.

For citation: Mingalimova M.F. Confiscation of vehicles from persons with disabilities who broke traffic rules being intoxicated// Transport law and security. 2025; (1(53)):78–90.

© Мингалимова М. Ф., 2025

Проблема безопасности дорожного движения является одной из важнейших в обществе, а совершение преступлений в указанной сфере, особенно в состоянии опьянения, представляет серьезную угрозу для жизни и здоровья граждан. Введенная в июле 2022 г. конфискация транспортных средств как мера ответственности за подобные деяния в последнее время стала предметом оживленных дискуссий со стороны представителей научного сообщества и правоприменителей.

В настоящее время практика применения конфискации транспортных средств за повторное управление автомобилем в целом сформировалась. Одновременно с изложенным возникает вопрос: допустимо ли принятие решения о конфискации транспортного средства, специально оборудованного для перевозки инвалида, в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ?

Транспортное средство может быть оборудовано как под нарушителя, являющегося одновременно собственником и инвалидом с нарушением функций опорно-двигательного аппарата, так и под ребенка-инвалида, находящегося на иждивении у родителя-нарушителя. В случае положительного ответа на поставленный вопрос не будет ли являться изъятие специально оборудованного под потребности инвалида транспортного средства нарушением его конституционных прав, в том числе ограничением его права на передвижение?

Инвалидность является сложным медико-социальным феноменом, требующим особого внимания со стороны государства и общества. В контексте уголовного судопроизводства и службы исполнения наказания лица, имеющие инвалидность, представляют собой особую категорию осужденных, нуждающихся в специальных правовых гарантиях и учете их особых потребностей.

Возвращаясь к истории становления отечественного законодательства, следует отметить, что конфискация транспортных средств, специально предназначенных для передвижения инвалидов, была запрещена до декабря 2003 г. Соответствующий перечень имущества, не подлежащего безвозмездному изъятию в доход государства, содержался в Приложении № 1 к УИК РФ. На сегодняшний день таких ограничений и запретов законодателем не установлено.

Инвалидность человечества является одной из составляющих человеческого существования. Ежегодно во всем мире 3 декабря отмечается международный день инвалидов. Его главная цель заключается в продвижении прав инвалидов во всех сферах общественной жизни, а также привлечение внимания широкой общественности к проблемам инвалидов.

Инвалидность является проблемой не одного человека и даже не части населения, а общества в целом [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения каждый шестой человек в мире или 15% мирового населения страдает существенными ограничениями возможностей здоровья и имеют ту или иную форму инвалидности. Из них почти 200 млн человек испытывают серьезные трудности в функционировании. Количество инвалидов и их доля в общем населении любой страны — это ключевой показатель здоровья нации [2, стр. 3].

На протяжении последних лет уровень инвалидизации в России стабильно снижается. По данным Росстата количество лиц, имеющих инвалидность, в 2019 г. составило 11,9 млн человек, в 2020 г. — 11,8 млн человек, в 2021 г. — 11,6 млн человек, в 2022 г. — 11,3 млн человек, в 2023 г. — 10,9 млн человек. [Из них инвалидами I группы является 1 млн 303 тыс. 729 человек, инвалидами II группы — 4 млн 441 тыс. 985 человек, инвалидами III группы — 4 млн 539 тыс. 691 человек, дети-инвалиды — 755 тыс. 459 человек.]

По данным ФСИН России в 2023 г. количество инвалидов, находящихся в местах лишения свободы, составило 17 510 человек, в том числе осужденные, имеющие I группу инвалидности — 391 человек, II группу инвалидности — 7087 человек, III группу инвалидности — 9993 человек [<https://fsin.gov.ru/structure/medicine/statisticheskie-dannye/> (дата обращения: 27 января 2025 г.)]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2024 г. привлечены к уголовной ответственности и осуждены 2648 лиц, имеющих I и II группы инвалидности.

Следует согласиться с мнением С. П. Щербы о том, что осужденные-инвалиды представляют собой довольно специфическую группу правонарушителей. Российское уголовно-исполнительное законодательство, принимая во внимание физические и психические особенности развития данной группы осужденных, регламентирует порядок исполнения наказаний с учетом их потребностей [3, стр. 5].

Отечественное уголовное судопроизводство в отношении лиц, имеющих инвалидность, имеет ряд особенностей, которые должны учитываться на всех стадиях процесса: 1) необходимость определения наличия у привлекаемого к уголовной ответственности лица инвалидности и ее группы; 2) обеспечение доступа к информации, адаптированной к особым потребностям инвалида; 3) создание доступной среды для лиц с ограниченными возможностями передвижения; 4) учет инвалидности в качестве смягчающего наказание обстоятельства; 5) индивидуализация наказания с учетом особых потребностей лица.

В одном из своих выступлений Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что не должно быть такого, чтобы человек с инвалидностью из-за физических ограничений оставался один на один со своими проблемами, фактически заперт в своей квартире [<http://www.kremlin.ru/events/president/news/69973>].

Сфера инвалидности включает в себя широкий спектр расстройств сенсорного, когнитивного, психологического или хронического характера. Наличие инвалидности у человека может означать не только возможное нарушение зрения, слуха, умственную отсталость, но и наличие физических недостатков или ограниченной подвижности. При этом подвижность может быть ограничена как в верхней, так и в нижней части тела.

Понятие «инвалид» и основания определения группы инвалидности раскрываются в ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон о защите инвалидов). Инвалидом признается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Инвалиды значительно более уязвимы перед дефицитом доступности к местам, зданиям общественного пользования и транспортной системе. К примеру, люди с инвалидностью в 15 раз чаще сталкиваются с недоступностью и дороговизной перемещения на транспорте по сравнению с людьми, не имеющими инвалидности. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно 75 млн человек нуждаются в инвалидных колясках. Учитывая изложенное, барьеры, связанные с инвалидностью, усиливают социальную недостаточность, испытываемую людьми с инвалидностью. Решение проблем инвалидов имеет многовекторные направления — и общество, и государства должны стремиться убирать указанные барьеры на пути социальной интеграции инвалидов.

В научной литературе вопросам соблюдения прав лиц, имеющих инвалидность, также уделяется особое внимание [5].

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», п. 2 Правил признания лица инвалидом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2022 г. № 588, признание гражданина инвалидом и установление группы инвалидности производятся федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, предусмотренном Законом о защите инвалидов. Определение нуждаемости инвалида в получении тех или иных видов помощи осуществляется путем оформления индивидуальной программы реабилитации, которой определяется объем мероприятий и технических средств инвалида, с учетом данных о его состоянии здоровья.

В соответствии с Законом о защите инвалидов индивидуальная программа реабилитации обязательна к исполнению органами государственной власти и местного самоуправления, а указанные в ней мероприятия, услуги и технические средства можно получить на безвозмездной основе. Согласно ст. 11.1 Закона к техническим средствам реабилитации инвалидов относятся устройства, содержащие технические решения, в том числе специальные, используемые для компенсации или устранения стойких ограничений жизнедеятельности инвалида.

Законодатель относит к техническим средствам реабилитации инвалидов: 1) специальные средства для самообслуживания; 2) специальные средства для ухода; 3) специальные средства для ориентирования, общения и обмена информацией; 4) специальные средства для обучения, образования и занятий трудовой деятельностью; 5) протезные изделия; 6) специальное тренажерное и спортивное оборудование, спортивный инвентарь; 7) специальные средства для передвижения (кресла-коляски).

Решение об обеспечении инвалидов техническими средствами реабилитации принимается при установлении медицинских показаний. Отметка о наличии медицинских показаний для приобретения инвалидом или законными представителями ребенка-инвалида транспортного средства за счет собственных средств в индивидуальной программе дает право инвалидам (детям-инвалидам) или их законным представителям в силу п. 1 ст. 17 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» получить только компенсацию в размере 50% от уплаченной ими страховой премии по договору обязательного страхования ОСАГО, поскольку по смыслу ст. 11 Закона о защите инвалидов транспортные средства не относятся к техническим средствам реабилитации инвалидов. Поэтому обеспечение инвалидов автомобилями не является обязанностью государства.

До 1 января 2005 г. ч. 5 ст. 30 Закона о защите инвалидов было предусмотрено, чтобы инвалиды, имевшие соответствующие медицинские показания, обеспечивались автотранспортными средствами бесплатно или на льготных условиях. После указанной даты нормативное регулирование о бесплатном обеспечении инвалидов транспортными средствами утратило силу.

Адаптивный автомобиль для данной категории лиц — это средство социальной реабилитации, наличие которого позволяет инвалидам беспрепятственно передвигаться до мест первой необходимости, в том числе поликлиник, больниц, аптек и др.

В письме Минтруда России от 15 сентября 2015 г. № 13-5/В-1367 разъяснено, что транспортное средство не входит в федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. № 2347-р, предоставляемых инвалидам бесплатно за счет

средств федерального бюджета. Вместе с тем транспортное средство является одним из видов реабилитации, специалисты учреждений медико-социальной экспертизы правомочны вносить в индивидуальную программу реабилитации инвалида все необходимые инвалиду реабилитационные мероприятия, в том числе заключения о наличии медицинских показаний для приобретения инвалидом транспортного средства за собственный счет либо других разрешенных источников, и рекомендации по специальному оборудованию автомобиля техническими устройствами: электрическим поворотным-выдвижным механизмом автокресла, электрическим средством для погрузки инвалидного кресла-коляски, средствами для фиксации кресла-коляски в транспортном средстве и др.

Как отметил Конституционный Суд РФ, для инвалидов использование транспортного средства является одним из важнейших условий обеспечения их жизнедеятельности, поскольку транспортное средство призвано компенсировать ограничение способности указанных лиц к передвижению и обеспечить удовлетворение их повседневных потребностей в проезде к социально значимым учреждениям (здравоохранения, образования, культуры и т.п.) и другим объектам и тем самым способствовать их адаптации к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности [Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 17 Федерального закона “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области»].

На сегодняшний день единственная категория граждан, для которой предусматривается предоставление права на получение специальных транспортных средств, — это лица, пострадавшие в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания. Условиями получения государственной услуги по обеспечению инвалида автомобилем являются наличие соответствующих медицинских показаний в индивидуальной программе реабилитации и отсутствие противопоказаний к вождению. Основными медицинскими показаниями к выдаче транспортного средства являются травмы опорно-двигательного аппарата.

Транспортное средство документально оформляется на нового собственника. По истечении семи лет Социальный фонд России обязан поменять автомобиль на новый, если учреждение медико-социальной экспертизы подтвердит его необходимость пострадавшему. Вопрос о марке автомобиля будет решаться путем проведения аукциона в силу Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», с учетом того, что автомобиль должен быть российского производства, и на нем устанавливаются специальные устройства для ручного управления с учетом физических возможностей пострадавших.

Первоначально пострадавших обеспечивали автомобилями марки «Ока», затем «ВАЗ-2105» и «ВАЗ-2107», а с 2015 г. — лицам, имеющим инвалидность, предоставляются автомобили марки «Лада Гранта».

Изучение судебной практики показало, что случаи, при которых суд может столкнуться с решением вопроса о конфискации транспортного средства, затрагивающего права инвалидов, условно можно разделить на три группы: 1) собственник автомобиля, являющийся нарушителем, имеет инвалидность I, II или III группы; 2) собственник не является инвалидом, но автомобиль специально оборудован под потребности и нужды ребенка-инвалида и используется для его перевозки; 3) собственник не является инвалидом, но автомобиль специально оборудован под потребности и нужды близкого родственника, являющегося инвалидом, и используется для его перевозки.

На практике возможно возникновение ситуации, когда инвалид, получивший на основании индивидуальной программы реабилитации от государства автомобиль для передвижения, совершил повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. Аналогичная ситуация может возникнуть и в случае выделения государством автомобиля ребенку-инвалиду, который в дальнейшем регистрируется на одного из его законных представителей. При изложенных обстоятельствах родитель также может выступить нарушителем Правил дорожного движения. И в первом, и во втором случаях транспортное средство предоставляется лицам, имеющим инвалидность, для полноценного участия и существования в обществе. Безусловно, конфискация автомобиля при изложенных обстоятельствах должна состояться. Но через несколько лет государство вновь обязано предоставить автомобиль инвалиду, если он указан в индивидуальной программе реабилитации.

С одной стороны, по смыслу положений п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ автомобиль выступает как специальная разновидность орудия (средства) совершения умышленного преступления, указанные положения закона направлены на конфискацию не любого имущества, принадлежащего виновному, а лишь автомобиля, использованного им при совершении определенных умышленных преступлений против безопасности дорожного движения. При этом каких-либо исключений из установленных правил в зависимости от принадлежности обвиняемого к той или иной социальной категории, в том числе имеющих инвалидность, уголовный закон не содержит. В дополнение к этому выведение из сферы действия уголовно-правовой нормы о конфискации автомобиля лиц, имеющих инвалидность и совершивших преступления с использованием принадлежащего им транспортного средства, привело бы к неоправданной по своим последствиям положительной дискриминации (режиму наибольшего благоприятствования) таких лиц по сравнению с иными категориями осужденных, что нарушило бы конституционный принцип равенства всех граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

С другой же стороны, если из материалов уголовного дела усматривается нуждаемость инвалида в использовании собственного автомобиля для удовлетворения его базовых повседневных потребностей и невозможность поддерживать его жизнедеятельность как лица с ограниченными возможностями в отсутствие специально оборудованного транспортного средства, а в индивидуальной программе реабилитации и абилитации инвалида, выданной федеральным государственным учреждением медико-социальной экспертизы, у подсудимого, имеющего инвалидность, присутствуют медицинские показания для приобретения транспортного средства за счет собственных средств либо средств других лиц или организаций, почему бы не рассмотреть вопрос о возможности сохранения автомобиля в семье инвалида ввиду безусловной необходимости наличия транспортного средства для его реабилитации?

Кроме этого анализ действующего законодательства показал, что в нем присутствуют определенные противоречия в нормах уголовного и гражданско-процессуального законодательства, что может негативным образом сказаться на исполнении судебных решений в части конфискации транспортных средств у лиц, имеющих инвалидность.

Так, в соответствии с абз. 10 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество. Приведенные нормы гражданско-процессуального законодательства запрещают обращение взыскания по исполнительным документам не на любое принадлежащее гражданину-должнику, являющемуся инвалидом, средство транспорта, а только на такое, которое абсолютно необходимо ему в связи с наличием у него инвалидности. Данная норма продублирована в Методических рекомендациях по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» (утверждены ФССП России 25 апреля 2012 г. № 04-7).

Вместе с тем положения ст. 104.1 УК РФ, предусматривающие конфискацию автомобиля, не содержат запрета для принятия решения об изъятии транспортного средства, если его собственник является инвалидом.

В настоящее время вопросы определения приоритета норм гражданско-процессуального и уголовного законодательства при изложенных обстоятельствах судебной практикой разрешаются в пользу уголовного закона.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 4 октября 2023 г. О. осуждена по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ и ей назначено наказание в виде обязательных работ на срок 200 часов с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок два года. Кроме этого, судом отменен арест, ранее наложенный на автомобиль марки «Лада Гранта», принадлежавший осуж-

денной. Основанием для неприменения п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ явилось совершение административного правонарушения 6 марта 2021 г., т.е. до вступления в законную силу Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ [Архив Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области за 2023 год: уголовное дело № 1-625/2023]. Не согласившись с принятым решением, государственный обвинитель обжаловал приговор, аргументировав свою позицию тем, что вопреки выводам суда, положения об обратной силе уголовного закона, предусмотренные ст. 10 УК РФ, в данном случае не применимы, поскольку внесенные изменения не устраняли либо устанавливали преступность деяния, не были связаны с вопросами назначения наказания, а определяли порядок распоряжения имуществом, являющегося средством совершения преступления. Челябинский областной суд постановил конфисковать автомобиль осужденной [апелляционное постановление Челябинского областного суда от 27 ноября 2023 г. по делу № 10-7545/2023].

Не согласившись с принятым решением, адвокат обжаловал апелляционное постановление в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции. В обоснование доводов защитник указал, что судами первой и апелляционной инстанций были нарушены права осужденной, поскольку лишение семьи единственного транспортного средства кардинально ухудшит условия жизни ребенка-инвалида I группы, который признан судом недееспособным. Кроме этого, конфискованный автомобиль состоял в Федеральном реестре инвалидов, на нем установлен специальный знак, предоставляющий право парковки на специальных местах для инвалидов и лиц, осуществляющих перевозку инвалида, т.е. автомобилю фактически присвоен специальный статус, предназначенный для перевозки инвалидов. В дополнение к изложенному лишение семьи транспортного средства полностью перекроет удовлетворение жизненно необходимых человеческих потребностей, исключит какие-либо перемещения двух инвалидов I группы, в том числе их доставку в медицинские учреждения и создаст затруднения в передвижении до работы супруга осужденной, являющегося единственным кормильцем семьи. Проверив законность доводов защитника, Седьмой кассационный суд сослался на императивность нормы о конфискации и оснований для изменения судебных решений не установил [кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2024 г. № 77-2199/2024]. Аналогичная позиция высказана Шестым кассационным судом общей юрисдикции по уголовному делу в отношении Р., осужденного Калининским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан [постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 октября 2024 г. по делу № 77-3359/2024].

Приговором Салаватского межрайонного суда Республики Башкортостан от 13 ноября 2023 г. М. осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ и у него конфискован автомобиль марки «*Chevrolet Cobalt*». После апелляционного обжалования приговор межрайонного суда оставлен без изменения. Адвокат

обжаловал вынесенные по делу решения, указав, что осужденный является инвалидом и самостоятельно не может передвигаться, а конфискованный автомобиль специально оборудован для перевозки инвалидов, что подтверждается соответствующей документацией.

Проверив законность принятых решений по делу, Шестой кассационный суд не поддержал доводы защитника, сославшись на то, что уголовный закон не связывает принятие судом решения о конфискации имущества с какими-либо иными, помимо предусмотренных п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, обстоятельствами, в том числе данными о личности виновного и его состоянии здоровья [постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 августа 2024 г. по делу № 77-2762/2024].

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 15 июня 2024 г. у В., осужденного по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, конфискован автомобиль марки «BMW 520i». Как следует из материалов дела, В. является инвалидом III группы и совершил инкриминируемое преступление на принадлежащем ему автомобиле. При обсуждении довода подсудимого и его защитника о том, что автомобиль ему необходим для передвижения, поскольку он является инвалидом, суд указал, что положения ст. 104.1 УК РФ не предусматривают никаких исключений для данной категории граждан и транспортное средство подлежит безусловной конфискации. Кроме этого суд указал, что В. не лишен возможности пользоваться другими видами транспорта, в частности, услугами такси [Архив Борского городского суда Нижегородской области за 2023 год: уголовное дело № 1-206/2023]. Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 28 августа 2023 г. приговор суда в части конфискации автомобиля оставлен без изменения. Не согласившись с принятыми решениями, осужденный обжаловал их в кассационную инстанцию, указав, что автомобиль для него и его семьи является единственным транспортным средством и объективно он ему необходим для обеспечения его жизненно важных потребностей. Автор жалобы сослался на то, что в соответствии с медицинским заключением он имеет серьезные нарушения опорно-двигательного аппарата, является инвалидом III группы, в связи с чем лишен возможности свободного передвижения пешком и в отсутствие транспортного средства лишен возможности посещения медицинских организаций, продуктовых и хозяйственных магазинов и аптек, отмечал что автомобиль использовался для перемещения детей от места жительства до места учебы, центров дополнительного образования, обучения и обратно. Первый кассационный суд общей юрисдикции оставил решения судов первой и апелляционной инстанций без изменения [постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 января 2024 г. по делу № 77-269/2024.].

В случае установления нуждаемости близкого родственника подсудимого в транспортном средстве судебная практика также пошла по пути конфискации спорных автомобилей.

Приговором Березниковского городского суда Пермского края от 29 декабря 2023 г. у Б., осужденного по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, конфискован автомобиль марки «Nissan Terrano» [Архив Березниковского городского суда Пермского края за 2023 год: уголовное дело № 1-654/2023.]. Защитник обжаловал приговор в Пермский краевой суд. В обоснование своих доводов он указал, что при решении вопроса о конфискации транспортного средства суд оставил без внимания сведения о необходимости осуществления ухода его подзащитным за недееспособной матерью, являющейся инвалидом, и необходимость посещения ею медицинских учреждений. По результатам проверки законности приговора суд апелляционной инстанции оставил жалобы адвоката без удовлетворения, указав, что доводы о необходимости осуществления ухода за матерью, являющейся инвалидом, не исключают правильность выводов суда о конфискации транспортного средства [апелляционное постановление Пермского краевого суда от 20 февраля 2024 г. по делу № 22-948/2024.].

Отвечая на поставленный вопрос о целесообразности конфискации транспортных средств у инвалидов, в первую очередь, следует положить на чашу весов — права конкретного человека и безопасность жизни неограниченного количества участников дорожного движения. Можно этому возразить и сказать, что в случае конфискации транспортного средства инвалид может воспользоваться услугами такси и общественного транспорта. Но в России для инвалидов пока не создана система скоростного автобусного сообщения, а количество автомобилей-такси, оборудованных под инвалидов-колясочников, не отвечает спросу потребителей. Кроме этого, возможно, сложится и такая ситуация, при которой характер заболевания инвалида исключает возможность использования общественного транспорта или такси. При этом лица, имеющие инвалидность, как и остальные, имеют право на достаточный уровень жизни и социальную защиту в условиях, обеспечивающих их достоинство, способствующих их уверенности в себе и облегчающих им активное участие в жизни общества. Они обладают теми же потребностями, что и все другие люди: в здравоохранении и благополучии, в экономической и социальной безопасности, в обучении и развитии своих навыков.

Конфискация транспортного средства у лица, имеющего инвалидность, совершившего преступление в сфере безопасности дорожного движения, представляет собой сложную правовую проблему, поскольку она затрагивает ряд важных аспектов. Во-первых, конфискация транспортного средства, являющегося средством передвижения и социальной интеграции инвалида, может привести к существенному ограничению его возможностей: на участие в общественной жизни, поддержание социальных контактов и др. Во-вторых, конфискация не должна приводить к чрезмерным и неоправданным социальным последствиям для данной категории лиц, часто находящихся в уязвимом положении. В-третьих, факт нуждаемости долж-

ника в транспортном средстве определяется судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

В заключение отметим, что статистические показатели подтверждают вывод, что число людей, страдающих любой формой инвалидности, составляет значительную часть населения мира. Обязанность общества и государства на местном, национальном и международном уровнях заключается в том, чтобы устранить барьеры на пути к участию инвалидов в жизни общества и инвестировать достаточный объем средств, знаний и опыта, чтобы раскрыть огромный потенциал людей с инвалидностью. На наш взгляд, в исключительных случаях, в целях обеспечения самого подсудимого и лиц, находящихся на его иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования, в целях поддержания достойного уровня жизни и обеспечения своевременного и надлежащего доступа к медицинской помощи, наличия уведомления о размещении сведений о спорном транспортном средстве в ФГИС «Федеральный реестр инвалидов», не следует применять нормы о конфискации автомобилей в императивном порядке. Полагаем, что в исключительных случаях суд вправе отказать от конфискации автомобилей. Речь идет о тех случаях, когда у подсудимого нарушены функции нижних конечностей и опорно-двигательного аппарата, вызывающие необходимость использования костылей и кресла-коляски, подсудимый нуждается (бессрочно) в медикаментозной терапии, специальных средствах и приспособлениях по оборудованию жилого помещения, в транспортном средстве, а также о тех случаях, когда автомобиль был приобретен для ребенка-инвалида. В качестве альтернативного варианта для решения возникшей проблемы возможно рассмотреть вопрос об установлении алкозамков на автомобили, выдаваемые от имени государства на безвозмездной основе лицам, имеющим инвалидность, а также детям-инвалидам. Установление указанного оборудования исключит допуск нетрезвого водителя к управлению транспортным средством. Подобный подход, способствуя гуманизации уголовного законодательства в отношении инвалидов, окажет положительное влияние на дифференциацию и гуманизацию уголовной ответственности и наказания, обеспечивая возможность более тщательного изучения личности каждого осужденного с инвалидностью на всех стадиях уголовного процесса.

Список источников

1. Лагункина, В. И. Социальная реабилитация инвалидов: социологический аспект : автореф. дис. ... канд. социологич. Наук / В. И. Лагункина. — Москва, 2000.
2. Ле Тхань Туен. Обеспечение безопасной транспортабельности инвалидов: автореф. дис. ... канд. техн. наук / Туен Ле Тхань. — Москва, 2012.
3. Щерба, С. П. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении инвалидов: международные стандарты, законодательство и опыт России : монография / С. П. Щерба. — Москва : Юрлитинформ, 2015.

4. Шакирова, Э. Инвалиды — анализ ситуации по работе с ними / Э. Шакирова // Трудовое право. — 2024. — № 8. — С. 59—66.

References

1. Lagunkina, V. I. Sotsial'naya reabilitatsiya invalidov: sotsiologicheskiy aspekt [Social rehabilitation of disabled people: sociological aspect]: avtoref. dis. ... kand. sotsiologich. Nauk / V. I. Lagunkina. — Moskva, 2000.
2. Le Tkhan' Tuyen. Obespecheniye bezopasnoy transportabel'nosti invalidov [Ensuring safe transportation of disabled people]: av-toref. dis. ... kand. tekhn. nauk / Tuyen Le Tkhan'. — Moskva, 2012.
3. Shcherba, S. P. Ispolneniye nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii invalidov: mezhdunarodnyye standarty, zakonodatel'stvo i opyt Rossii : mono-grafiya [Execution of punishment in the form of imprisonment for disabled people: international standards, legislation and experience of Russia] / S. P. Shcherba. — Moskva : Yurlitinform, 2015.
4. Shakirova, E. Invalidy — analiz situatsii po rabote s nimi [Disabled people - analysis of the situation in working with them] / E. Shakirova // Trudovoye pravo. — 2024. — № 8. — S. 59—66.